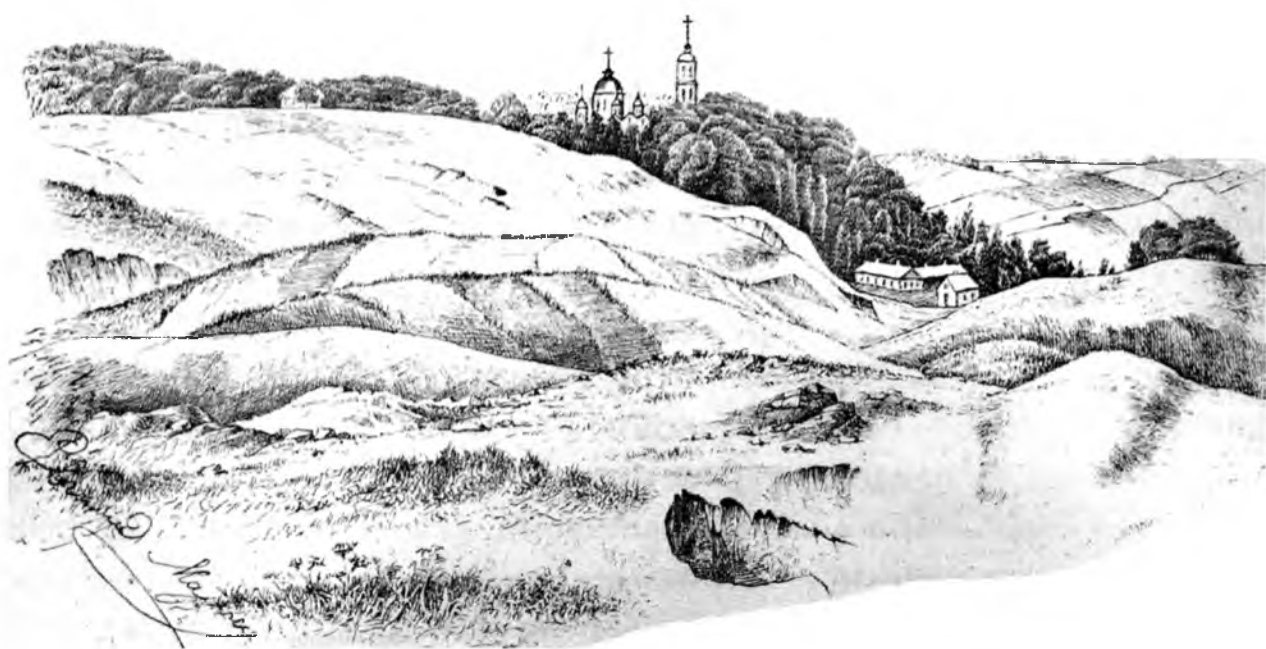

ФГБОУ ВПО «ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АРХЕОЛОГ»
ООО НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЧЕРНОЗЕМЬЕ»
ООО «БЕЛГОРОДСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА»
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДИРЕКЦИЯ ПО ОХРАНЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ООО «ТЕРРА»

ВЕРХНЕДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 6

Сборник материалов межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), прошедшей в г. Липецке
20-22 декабря 2013 года

Липецк 2014

КРЕМНЕВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОБЛИКА С МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ КСИЗОВО 16 В РАЙОНЕ ОСТРОЙ ЛУКИ ДОНА

© 2014 А.А. Бессуднов*, А.Н. Бессуднов**,
И.А. Козмирчук***, А.В. Моисеев***

* *Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург*

** *Липецкий государственный педагогический университет, Липецк*

*** *Фонд научного краеведения Липецкой области, Липецк*

**Работа частично выполнена в рамках поддержанного РФФИ
проекта № 14-06-31134 мол_а**

Палеолит Верхнего Дона у большинства исследователей ассоциируется исключительно с Гагаринской стоянкой, что объясняется как длительной историей изучения и полной материальной культурой памятника (Замятин, 1935; Тарасов, 1979), так и ограниченной информативностью источниковой базы палеолита в этом регионе. Несмотря на то, что уже с середины прошлого столетия были обнаружены свидетельства пребывания палеолитического человека не только в Гагарино (Левенок, 1959; Тарасов, 1996), все они оставались лишь пунктами с переотложенным и/или разрушенным культурным слоем, многочисленными малодиагностичными находками и отсутствием стратиграфии (Бессуднов, 2013а). Даже первую «относительно» стратифицированную стоянку – Масловку в бассейне р. Воронеж – Л.М. Тарасов считал разрушенной (Тарасов, 1983).

Обнаруженные и частично исследованные в последние годы новые пункты нахождения кремней палеолитического облика также характеризуются малочисленностью инвентаря, отсутствием фаунистических остатков и данных для естественнонаучных методов исследования, нечеткой стратиграфической позицией или вторичным залеганием находок и т.д. (см.: Бессуднов, 2004; Бессуднов, 2007; 2013а). Единственным исключением является стоянка Замятино 14 на Острой Луке Дона, где было зафиксировано линзовидное углубление с положением культурного слоя *in situ*,

при этом фаунистические остатки также отсутствовали (Бессуднов, Бессуднов, 2011).

Первоначальное появление человека на Верхнем Дону относится, как минимум, к средней поре верхнего палеолита, о чем свидетельствуют радиоуглеродные даты для Гагаринской стоянки – 20-22 тыс. л.н. (24-26 тыс. cal BP; Сеницын и др., 1997). Остальные пункты предположительно палеолитического возраста можно с оговорками датировать лишь методом относительной стратиграфии (там, где это возможно) и на основании технико-типологического облика каменного инвентаря. Большая их часть, судя по залеганию в суглинке под современной почвой и отдельным характерным формам каменных изделий, относится ко второй половине поздневалдайского времени с широким хронологическим диапазоном ~20-12 некалиброванных тыс. л.н. (Бессуднов, 2011, 2013б). Возможно, что правильные геометрические формы (трапеции), найденные на нескольких стоянках, могут относиться к финальному палеолиту, однако четко стратифицированные и надежно датированные памятники этого времени на территории Верхнего и Среднего Дона до настоящего момента не обнаружены, поэтому однозначно привязывать микролиты к тому или иному времени пока преждевременно.

Несмотря на малоинформативность имеющих в нашем распоряжении данных, каждый пункт содержит в себе информацию о проникновении человеческих коллективов на

Верхний Дон в палеолитическую эпоху. Накопление и систематизация такого рода источников будет способствовать выработке критериев вычленения палеолитических материалов из смешанных комплексов, их предварительной датировки, а также пространственных и геоморфологических закономерностей размещения стоянок.

В районе Острой Луки Дона, начиная с 90-х гг. XX в., регулярно проводятся археологические исследования на памятниках различных эпох (см. напр. Бессуднов и др., 2010; Острая Лука..., 2004 и др.). Периодически встречавшиеся на раскопах кремни предположительно палеолитического времени, а также случайные находки плейстоценовой фауны способствовали росту интереса исследователей палеолита к этому микрорайону, что выражалось в проведении специализированных разведок, к сожалению не давших значительных результатов (Чубур, 1992). Только после обнаружения и исследования стоянки Замятино 14 с участком нетронутого палеолитического культурного слоя появились реальные перспективы результативного поиска других следов человеческой деятельности этого времени в районе Острой Луки.

Многослойное поселение-могильник Ксизово 16 было обнаружено экспедицией Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области под руководством И.Е. Бирюкова в 2001 г. (Бирюков, 2001). Небольшие по площади раскопочные работы здесь были проведены Раннеславянской экспедицией ИА РАН под руководством А.М. Обломского в 2003 году (Обломский, 2003). В 2010 г. совместной экспедицией Фонда научного краеведения Липецкой области (рук. И.А. Козмирчук) и Воронежского государственного университета (рук. А.В. Моисеев) на памятнике был заложен раскоп общей площадью 933 м² (Моисеев, 2011). В ходе последних работ были выявлены поселенческие и погребальные комплексы различных эпох – неолита-энеолита, эпохи бронзы, раннего железного века, позднеримского,

гуннского, древнерусского времени, а также немногочисленная коллекция кремней верхнепалеолитического облика.

Памятник расположен на береговом склоне высокой надпойменной террасы правого берега р. Дон у северо-восточной окраины с. Ксизово Задонского р-на Липецкой области (рис. 1: 2). Он находится между многослойными поселениями с грунтовыми могильниками Ксизово 17 и Ксизово 19 на возвышающемся над уровнем реки на 10-15 м мысу, ограниченном с северо-востока и юго-запада небольшими оврагами (рис. 2: 3). Площадь, занимаемая памятником, достаточно ровная, с небольшим уклоном в сторону р. Дон, восточная часть которого у края береговых обрывов и оврагов в настоящее время задернована, западная – распахивается.

Гипсометрические отметки мыса не позволяют однозначно относить его к первой или второй надпойменной террасам. Такая особенность, характерная для Верхнего Дона, была отмечена еще М.Н. Грищенко (1976). По его мнению, надпойменная терраса здесь геоморфологически не выделяется и имеет высотные отметки, сближающиеся с высокой поймой (7-8 м). Высота второй террасы определяется им в разных районах верхнедонского бассейна от 15 до 30 м от современного уреза воды. Правый берег Дона в районе Острой Луки также не имеет четко выраженных ярусов, что затрудняет определение положения памятника без специальных геоморфологических исследований.

Основной задачей раскопок 2010 г. было исследование культурных остатков голоценового времени, поэтому выборка грунта осуществлялась до материкового основания – суглинка светло-коричневого цвета. Все встреченные кремневые находки залегали в гумусовом горизонте в переотложенном состоянии. Их приуроченность к черноземному горизонту можно объяснить как деятельностью норных животных, так и результатом прорезания суглинка в процессе сооружения бытовых и погребальных объектов более

поздними (голоценовыми) обитателями мыса. При этом прямой планиграфической зависимости основной концентрации кремневого материала (в центральной части раскопа на секторах 22-24, 29-34) от количества углубленных сооружений не наблюдается (рис. 4). Тщательное обследование естественного обнажения вдоль юго-восточного края раскопа не позволило выявить следов палеолитического культурного слоя.

При исследовании памятника было обнаружено более 30 кремневых предметов. Коллекция каменного инвентаря неоднородна: помимо кремней палеолитического облика на вскрытой площади найдены орудия более поздних эпох – бифасиально обработанные наконечники дротиков (неолит-энеолит), отщепы с ретушью утилизации и интенсивной заполировкой краев (эпоха бронзы?) и малоинформативные предметы, возраст которых определить не представляется возможным (преимущественно отщепы и осколки). Основными отличиями палеолитической коллекции являются качественное меловое сырье и наличие патины на поверхности. Известно, что степень патинизации кремня не всегда может служить показателем древности, т.к. ее появление и интенсивность прямо зависит от физико-химических процессов и условий залегания предметов (Ковнурко, 1971). Однако стоит отметить, что на Верхнем Дону патинизированный меловой кремень не встречается на стоянках более позднего времени, и даже в мезолите основу сырьевой базы составляли местный карбоновый и моренный кремень, а изделия из мелового – единичны и не имеют патины (Бессуднов, 1997).

Из всех найденных кремней нами были отобраны 20 предметов (табл. 1), принадлежность которых к верхнепалеолитическому времени наиболее вероятна. Имеющаяся в наличии коллекция каменного инвентаря представляется сильно редуцированной: при высоком проценте (45%) орудий практически отсутствуют отходы расщепления. Однако в целом материал выглядит однородным, не

содержащим разновременных примесей, поэтому описание каменных изделий приводится в совокупности. Вместе с тем, «сомнительные» вещи, которые теоретически могут относиться к палеолиту, нами не рассматривались.

Основой сырьевой базы являлся черный меловой кремень (18 экз.), как правило, покрытый голубовато-белой патиной. Единичными предметами представлены местный карбоновый (?) кремень светло-коричневого цвета с красноватым оттенком (рис. 5: 10) и моренный полосатый кремень коричневого цвета с молочно-белой патиной (рис. 5: 5). Последние типы сырья различаются лишь визуально на основе цвета и структуры, поэтому вполне вероятно, что они могут являться разновидностями одного кремня.

Техника первичного расщепления направлена на получение пластин. Все имеющиеся в коллекции орудия изготовлены на пластинах или их обломках. Нуклеусы отсутствуют, однако есть два массивных технических скола: боковой скол подправки площадки (рис. 5: 11) и скол оживления фронта скальвания (рис. 5: 17). Судя по остаткам площадок на этих сколах, нуклеусы были одноплощадочные с параллельным скальванием. В процессе расщепления применялась подправка площадки и редуцирование карниза.

Среди пластинчатых заготовок (в том числе и выполненных на них орудиях) присутствуют всего один целый скол, по шесть экземпляров медиальных и проксимальных фрагментов и одна дистальная часть. Преобладают сколы с продольной параллельной огранкой (8 экз.). Первичное расщепление было направлено на производство достаточно массивных пластин среднего и крупного размера – ширина заготовок достигает 3,4 см, толщина – 1,4 см. Угол скальвания варьирует от 70° до 85°. Большинство площадок – гладкие, подправленные одним сколом, их ширина варьирует от 0,3 до 1,5 см, глубина – от 0,2 до 0,6 см. В четырех случаях на ударных площадках зафиксировано редуцирование

кромки, в одном – абразивная обработка. Две поверхности ретушированные, при этом обращает на себя внимание одна площадка в виде «шпоры» со специфическим приемом изолирования поверхности скалывания (рис. 5: 9). Такой способ оформления площадки скола наиболее характерен для стоянок костенковско-авдеевской культуры (Гирия, 1997),

а также встречается на ряде памятников восточного граветта, в частности, – в Гагарино (Д. Еськова – устное сообщение). Следует отметить, что в материалах наиболее близко расположенной палеолитической стоянки Замятино 14 (3,2 км по прямой) такого технического приема не зафиксировано (Бессуднов, Бессуднов, 2011).

Таблица 1. Состав коллекции каменного инвентаря.

Наименование	Кол-во
Резцы	6
Пластины и их обломки	5
Технические сколы	2
Отщепы с ретушью утилизации	2
Осколки кремня	2
Тронкированная пластина	1
Скребок-резец	1
Скребок	1
Всего:	20

Среди изделий со вторичной обработкой наиболее презентабельна серия резцов (табл. 1), два из которых изготовлены на сломанных пластинах (рис. 5: 3-4), один из них – двойной, с ретушью утилизации по продольным краям заготовки и ретушной выемкой у основания скола (рис. 5: 4). К этой же группе орудий морфологически близок миниатюрный двугранный резец на проксимальной части пластины (рис. 5: 9), площадка которого сформирована при помощи короткого скола с вентральной части заготовки. Два резца выполнены на реберчатых сколах, площадками для нанесения резцовых сколов служили массивные дистальные части заготовок (рис. 5: 2, 6). В одном случае площадка слегка подработана мелкой ретушью (рис. 5: 6). Один резец – двойной косоретушный (рис. 5: 1); обе площадки сформированы путем косоугольного усечения концов пластины при помощи крутой и полукрутой ретуши. На большинстве резцов негатив резцового скола слегка развернут на брюшко.

Остальные орудия единичны: обломок концевой скребка на пластине (рис. 5: 7), пластина с вогнутым усечением проксимального конца (рис. 5: 8). Представляет интерес

комбинированное орудие скребок-резец, изготовленное на массивной реберчатой пластине (рис. 5: 5) – возможно, оно использовалось еще и в качестве ретушера. В коллекции также присутствуют отщеп и фрагмент скола с мелкой нерегулярной ретушью утилизации (рис. 5: 12, 16).

Характеризуя коллекцию каменного инвентаря, стоит отметить типично пластинчатую индустрию, что для рассматриваемого региона является отличительной чертой верхнепалеолитических памятников. Раннемезолитические комплексы, напротив, характеризуются аморфностью форм и преобладанием отщеповых заготовок, а ориентация на массовое производство пластин наблюдается только в развитом мезолите (Бессуднов, 1997). Не менее важным критерием верхнего палеолита для Верхнего Дона становится сырьевой фактор – использование качественного «импортного» мелового кремня (вероятнее всего, оскольского) прослеживается только на палеолитических стоянках (Гагарино, Замятино 14, Масловка, Иволга, Ксизово 16). Стоит отметить, что расположенная вблизи Ксизово 16 стоянка Замятино 14 на данный момент является самой северной и наиболее удаленной от

источников сырья стоянкой с абсолютным преобладанием в коллекции мелового кремня (Бессуднов, Бессуднов, 2011; Бессуднов, 2013а). Косвенным доказательством плейстоценового возраста орудий для региона также может служить наличие на изделиях патины.

Несмотря на высокий процент присутствия в коллекции морфологически законченных форм, все они достаточно широко распространены с начала верхнепалеолитической эпохи, что существенно затрудняет предварительное определение хронологических рамок и культурной принадлежности охарактеризованной индустрии. Вызывают интерес двойной косоретушный резец и тронкированная пластина – типы изделий, в большом количестве встречающиеся в инвентаре граветтских и эпиграветтских памятников. Важным технологическим маркером является фрагмент пластины с изолированием поверхности ударной площадки. Такой прием характерен для стоянок восточного граветта и, в то же время,

пока не зафиксирован ни на одном эпиграветтском памятнике. При этом нельзя не отметить сходство отдельных типов орудий и параметрических характеристик пластин в Ксизово 16 с наиболее близко расположенной стоянкой Замятино 14, находящейся аналогии в эпиграветте. Вполне вероятно, что изделия из механически смешанной коллекции могут быть разновременными. Поэтому предварительная датировка кремневой коллекции Ксизово 16 по технико-типологическим характеристикам попадает в широкий временной промежуток от 24 до 12 некалиброванных тыс. л.н.

Таким образом, бесспорно можно констатировать факт обнаружения нового местонахождения кремней палеолитического времени на Верхнем Дону. Однако говорить о характере деятельности и длительности пребывания человека на Ксизово 16 до специальных исследований пока преждевременно.

ЛИТЕРАТУРА

- Бессуднов А.А.* Палеолитические стоянки и местонахождения на территории Липецкой области // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 3. Липецк-СПб., 2007. С. 40-44.
- Бессуднов А.А.* Палеолит Верхнего Дона: современное состояние и перспективы исследования // Вестник Тамбовского ГУ. Вып. 4 (120). Тамбов: ТГУ, 2013а. С. 23-33.
- Бессуднов А.А.* Палеолитические памятники конца плейстоцена в бассейне Верхнего и Среднего Дона // Проблемы заселения Северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы). СПб.: ЭлекСис, 2013б. С. 127-151.
- Бессуднов А.Н.* Мезолитические памятники Лесостепного Подонья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997. 22 с.
- Бессуднов А.Н.* Новые верхнепалеолитические местонахождения бассейна Верхнего и Среднего Дона // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное. Тезисы Международной конференции (23-26 августа 2004 г.). Воронеж: Истоки. 2004. С.92-93.
- Бессуднов А.Н., Бессуднов А.А.* Позднепалеолитическая стоянка Замятино 14 на Верхнем Дону // Палеолит и Мезолит Восточной Европы: Сб. ст. в честь 60-летия Х.А. Амирханова. М.: ИА РАН: Таус, 2011. С. 356-367.
- Бессуднов А.Н., Мельников Е.Н., Земцов Г.Л., Смольянинов Р.В.* Древнейшая история Липецкого края. Тула: Гриф, 2010. 460 с.
- Бирюков И.Е.* Отчет археологической экспедиции Липецкой Госдирекции по охране культурного наследия области за 2001 г. Липецк, 2002 // Архив ИА РАН.
- Гиля Е.Ю.* Технологический анализ каменных индустрий. Ч. 2. СПб.: Академ Принт, 1997. 198 с.
- Грищенко М.Н.* Плейстоцен и голоцен бассейна Верхнего Дона. М.: Наука, 1976. 228 с.
- Ковнурко Г.М.* Состав, происхождение и вопросы патинизации конкреций кремня. Автореф. ... канд. геол.-минерал. наук. Л., 1971. 20 с.
- Левенок В.П.* Полевая книжка археолога. Верхне-Донской экспедиционный отряд ЛО ИИМК Академии наук СССР. 1959. XXII. Архив ЛОКМ.
- Моисеев А.В.* Отчет о раскопках поселения и могильника Ксизово-16 в 2010 г. (Задонский р-н Липецкой обл.). Воронеж, 2011 // Архив ИА РАН.
- Обломский А.М.* Отчет о раскопках Раннеславянской экспедиции на многослойных памятниках у с. Ксизово Задонского района Липецкой области в 2003 г. Москва, 2003 // Архив ИА РАН.

Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени. Раннеславянский мир. Вып. 6. М.: ИА РАН, 2004.

Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л.: Наука, 1979. 168 с.

Тарасов Л.М. Масловка – палеолитическая стоянка на р. Воронеж // КСИА, № 173. М., 1983. С. 67-71.

Тарасов Л.М. Палеолит бассейна Верхнего Дона // Археологические памятники лесостепного Придонья. Вып. 1. Липецк, 1996. С. 72-86.

Чубур А.А. Отчет о работе палеолитического отряда археологической экспедиции Курского госпединститута в Задонском районе Липецкой и Брянском районе Брянской областей в 1992 году. Курск, 1992 // Архив ИА РАН.

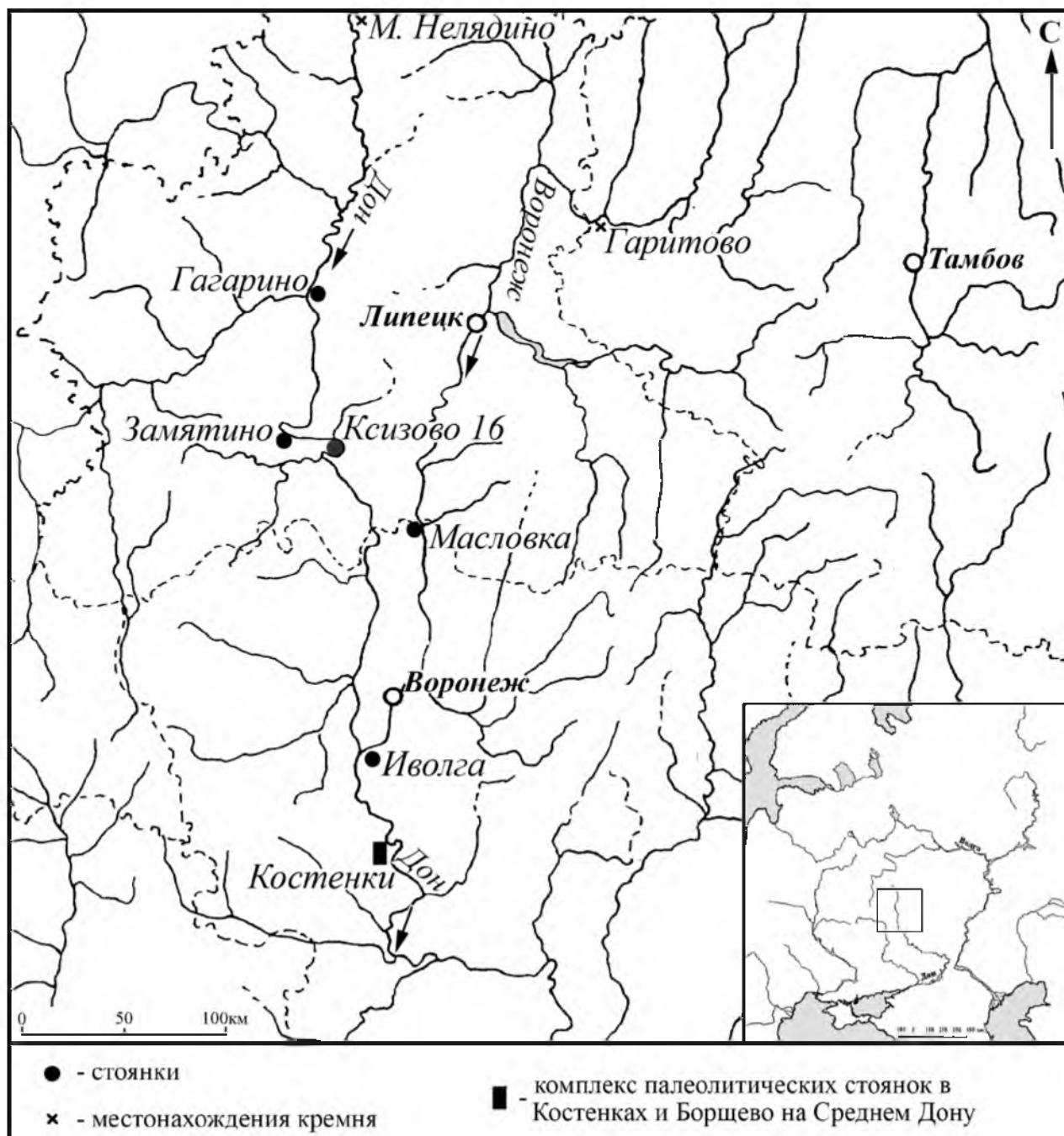

Рис. 1. Карта палеолитических стоянок и местонахождений кремня в бассейне Верхнего Дона. Пунктиром отмечены административные границы областей.

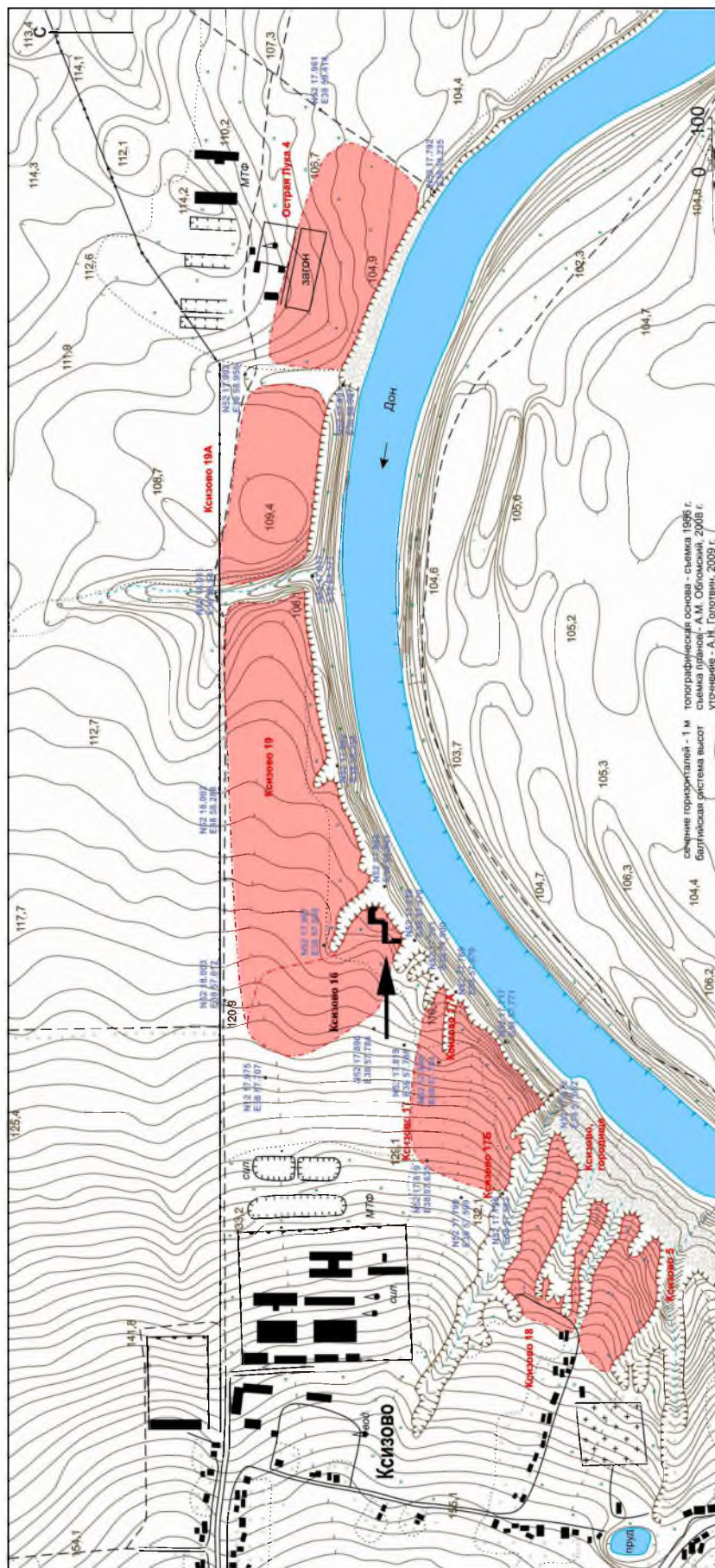

Рис. 2. Топографический план археологических памятников на юго-восточной окраине с. Кизово и положение раскопа на памятнике Кизово 16 (рис. по: Моисеев, 2011).

Рис. 3. Фотография долины р. Дон и расположение археологических памятников на правом берегу реки. Вид с юга (фото И.А. Козмирчука).

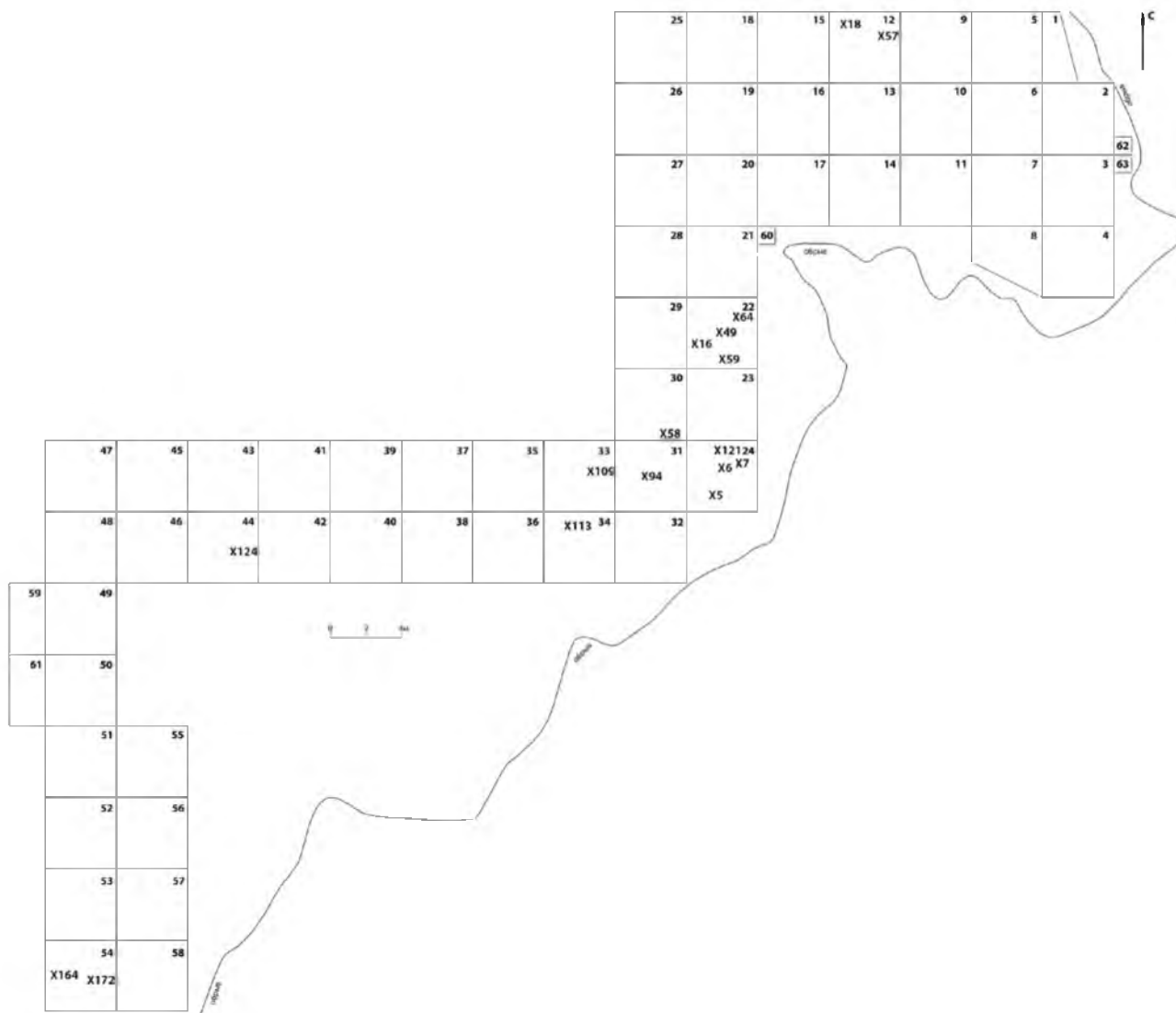

Рис. 4. Ксизово 16. Планиграфическое распределение кремневых находок палеолитического облика. Номера находок соответствуют номерам описи в: Моисеев, 2011.

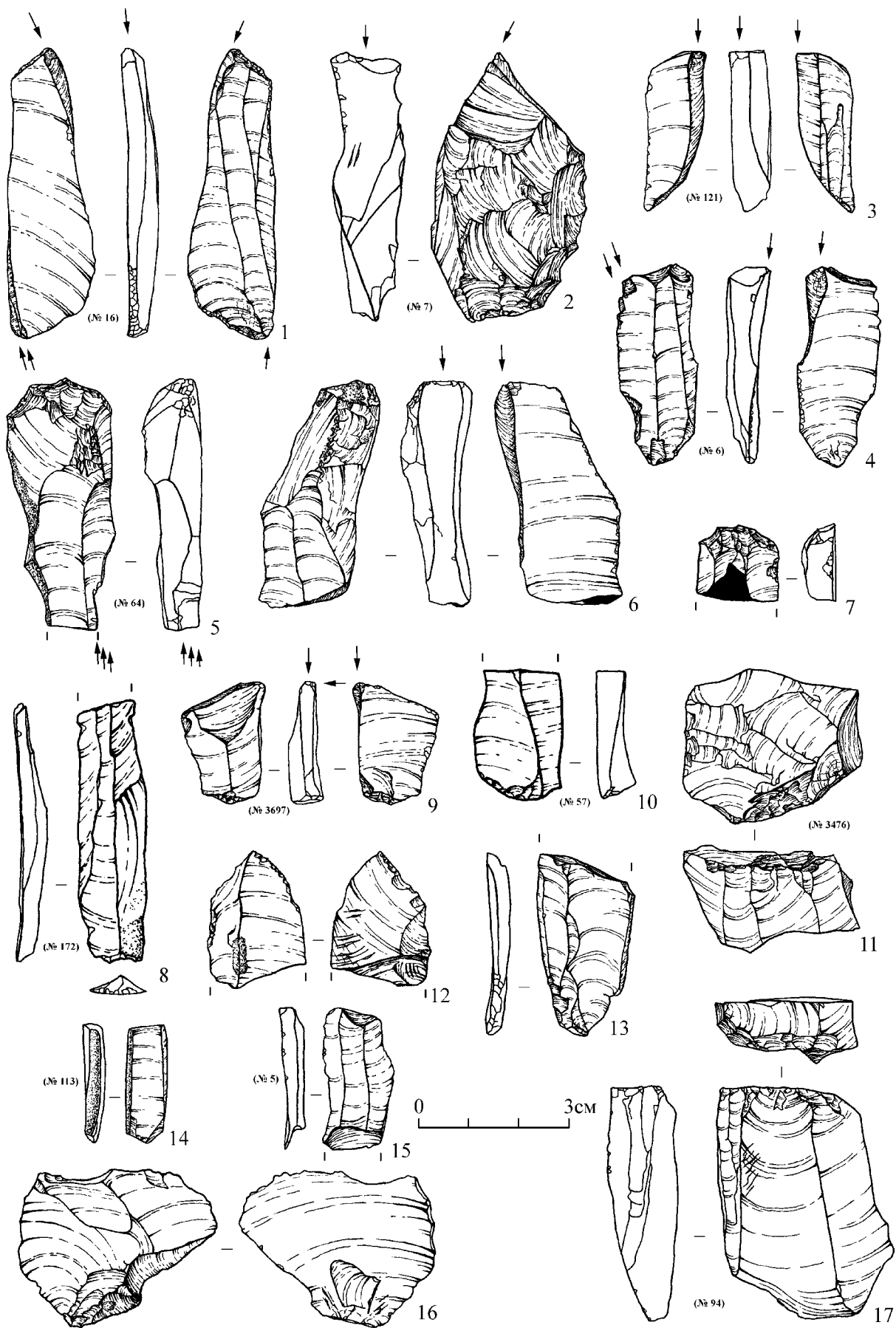

Рис. 5. Ксизово 16. Кремневая коллекция палеолитического облика (подрисовочные номера в скобках соответствуют номерам описи в: Моисеев, 2011). Черным цветом отмечены свежие сколы.